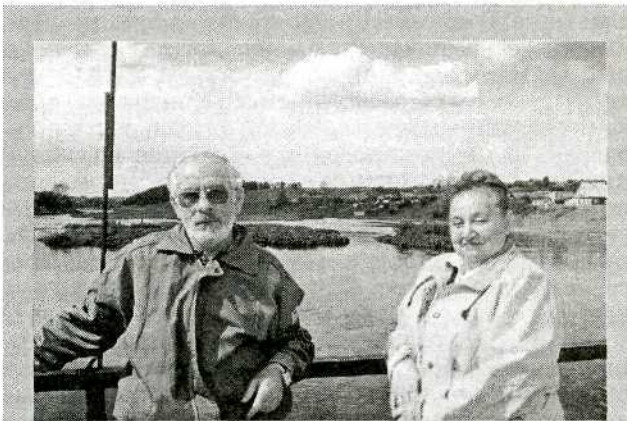

О ПРИРОДЕ ВЛАСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ С ОГРАНИЧЕННОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТЬЮ

Модель
Исак
Моисеевич —
доктор
политических наук,
профессор,
зав. отделом
социологии
Института
философии и права
УрО РАН,
действительный
член Академии
политической
науки

Модель
Белла
Савельевна —
кандидат
философских наук,
ученый секретарь
специализированного
диссертационного
совета
Института
философии и права
УрО РАН

Власть многогранна, многослойна, многомерна. Исследование каждого ее измерения требует особого подхода и собственного понятийного аппарата. Изучение властных отношений наталкивается на значительные трудности, обусловленные в первую очередь, различной трактовкой сущности власти.

В политической литературе к настоящему времени сложились несколько основных подходов к определению сущности этого феномена.

1) Власть понимается как **неотъемлемый, имманентный личности атрибут**, существование которого обусловлено особенностями внутренней структуры личности. Истоки этой концепции находятся в классическом учении З. Фрейда. С его точки зрения, основания власти определяются особенностями подсознания человека. Это, так называемый, психологический подход к пониманию власти.

2) Власть трактуется как специфический тип межличностных отношений. Это, так называемые, реляционистские концепции власти. Для сторон-

ников этого подхода наипервейшее значение имеет асимметричность власти: исследователи концентрируют свое внимание на взаимодействующих личностях, вступающих в специфические взаимоотношения, выражающиеся во взаимодействии субъекта и объекта (например, руководитель и подчиненный), когда одни из них могут принимать решения и совершать значимые для организации действия без вмешательства других. «Фокусирование внимания на ролевых отношениях или реляционном аспекте власти — характерная черта веберовской традиции, предполагающей возможность волевого воздействия одних индивидов и групп на другие индивиды и группы» (Осипова Е.В. Власть: отношение или элемент системы? (реляционистские и системные концепции власти в неомарксистской политологии) // Власть: очерки современной политической философии Запада / В.В. Мшвениерадзе, И.И. Кравченко, Е.В. Осипова и др. — М.: Наука, 1989. С. 66.).

Эта концепция власти насчитывает немало сторонников. Это и американский ученый Р. Даль, и Дж. Френч, и Б. Рейвен, продолживший и развивший характерный для М.Вебера подход к власти П. Блау, и английский социолог Р.Мартин. Американские социологи Г. Лассуэлл и А. Кэплен предложили определение, более пригодное, с нашей точки зрения, к практическому использованию социологами: «Власть есть участие в принятии решений: А имеет власть над В в отношении ценностей К, если А участвует в принятии решений, влияющих на политику В, связанную с ценностями К» (Lasswell H., Kaplan A. Power and Society: A Framework for Political Inquiry. N.Y., 1963. P.75.).

3) Определение власти с точки зрения социально-психологических концепций базируется на классическом понимании ее М. Вебером: «... власть есть возможность волевого преобразования социальных отношений субъектом вопреки сопротивлению независимо от того, в чем эта возможность проявляется» (Weber M. Social and economic organization. N.Y. 1974. P.152).

Это определение не лишено ряда весьма уязвимых, на наш взгляд, моментов. Прежде всего, как отмечает Т. Парсонс, при таком понимании власти получается, что индивид А непременно преодолевает сопротивление индивида В, то есть, интересы индивида В приносятся в жертву интересам индивида А, его интересам и целям. В таком случае исключается возможность установления властных отношений в форме компромисса, соглашения, когда власть может быть ресурсом достижения цели обоих участников. И еще один «специфический» момент веберовского определения: он смешивает качества взаимодействия между

людьми и качества самой личности. (то, с нашей точки зрения, общий просчет всех сторонников реляционистских концепций власти). Этот подход, практически, не учитывает влияние на отношения власти со стороны социальных структур, культуры (как системы норм), социальные роли и многие другие факторы.

Английский исследователь власти Д. Уинтер предлагает несколько иной подход. Он полагает, что «социальная власть есть способность производить желаемые эффекты в поведении или переживаниях другого человека» (Winter D.G. The power motive. N.Y. 1973. P.10.)

В общем, реляционисты в своих подходах уподобляют исследователям закрытых систем.

4) Нельзя умолчать и о системном подходе к пониманию власти — власть рассматривается как свойство социальной системы. Основополагающий принцип сторонников такого подхода состоит в утверждении о том, что некоторое социальное целое обладает иными характеристиками, отличными от свойств, составляющих его отдельных частей. Отсюда вытекает, что отношения между индивидами не следует переносить на систему в целом.

Разработка системного подхода к исследованию власти в организации — несомненная заслуга Т. Парсонса. По его мнению, «власть тогда выполняет взаимосвязанные обязанности, объединенные в систему коллективной организации, когда эти обязанности легитимированы в соответствии с их отношениями к коллективным целям и когда, в случае непослушания, существует возможность принуждения с помощью негативных ситуационных санкций при наличии действительной силы принуждения» (Parsons T. Social Sistem. L. 1989. P.117).

Сторонниками системного подхода власть в организации рассматривается как обязательное, непременное условие существования не только самой организации, но и ее подразделений, вне зависимости от того, кто конкретно будет реализовывать властные функции. Таким образом, системный подход к власти, практически, игнорирует межличностные отношения членов организации (в отличие от исследователей, разделяющих реляционистскую концепцию — то есть, понимающих власть как межличностное отношение, позволяющее одному индивиду изменять поведение другого).

Вообще в современной западной политической литературе наиболее распространенным, хотя и не общепризнанным, считается определение власти, данное Г. Моргентау: «Когда мы говорим о власти, мы имеем в виду осуществляемый человеком контроль над сознанием и действиями других людей» (Morgentau H. Politics Among Nations. N.Y. 1967. P.63.).

И несмотря на то, что проблемам понимания власти в мировой научной литературе посвящено громадное количество интереснейших работ, теоретические и эмпирические разработки вопросов власти, властных отношений не утратили своей актуальности — они находятся в центре самых жгучих проблем современности, определяя и сегодня решение проблем мирового развития, сохранения мира, созидания нового мирового порядка.

Для нас, социологов, как и для подавляющего большинства исследователей этого социального

феномена, власть вообще, как выразился А. Берль, — «человеческий атрибут, она не существует без своего носителя» (Berl A. Power. N.Y. 1969. P.60). Для нас власть вообще — это форма реализации социального взаимодействия, при котором действие одного субъекта является одновременно причиной и следствием ответных действий других субъектов. При этом нельзя не обратить внимания на тот факт, что сегодня трактовка власти значительно расширилась и вобрала в себя такие понятия, как влияние, авторитет.

Считаем необходимым остановиться на освещении некоторой специфики нашего подхода к анализу власти. Первое. Нас интересуют проблемы власти не в организации вообще, а в организациях (объединениях) некоммерческого сектора общества. Наше внимание к организациям НКО (некоммерческим общественным объединениям) вызвано осознанием чрезвычайной актуальности проблем их функционирования в обществе: возрастанием роли объединений негосударственного, неполитического, некоммерческого сектора в условиях формирования в России рыночных отношений, с одной стороны, и неопределимой их ролью в становлении гражданского общества в России — с другой.

Так, НКО способствуют созданию дополнительных рабочих мест, являются активными покупателями товаров и услуг (а, нередко, и продавцами этих услуг). В настоящее время в России общественными организациями охвачено 0,4 млн. человек, или 0,7 % всех занятых в экономике (Юрьев Т.В. Экономика некоммерческих организаций: Учеб. Пособие. — М.: Юристъ, 2002, с. 173). По данным Госкомстата России, общественные организации имеют в собственности более 180 предприятий, что составляет 6,3% от общего количества предприятий и организаций (Там же. С.177).

Анализ статистических данных, публикуемых Госкомстатом России, показывает, что число некоммерческих организаций в нашей стране постоянно растет: за период с 1 января 1996 года по 1 января 2000 г. оно увеличилось в 1,4 раза и составило более 485 тысяч. На долю некоммерческих организаций приходится 15,6 % общего количества российских организаций. Это десятки тысяч рабочих мест, тысячи общественно полезных проектов, миллионы людей, получающих реальную поддержку (Там же. С.25, 40).

В переходной экономике, как сегодня в России, по словам Т.В. Юрьевой, «некоммерческие организации функционируют как особая форма институциональных отношений, связанных с адаптацией человека к рынку. Их развитие обусловлено трансформацией экономики и общества. В результате этой трансформации некоммерческие организации заняли нишу, в которой взаимодействуют экономические, социальные, культурные и правовые отношения» (Указ. соч. С.31).

Таким образом, мы убеждаемся в том, что общественные объединения — сущностный элемент гражданского общества, с помощью которого население аккумулирует информацию об актуальных проблемах своей жизнедеятельности, решает их самостоятельно или «транслирует» органам власти и вступает во взаимодействие с ними с целью поиска позитивного решения локальных проблем.

Один из основных признаков, характеризующих НКО в России — низкий уровень рациональности,

который проистекает из особенностей создания этих организаций как добровольных по своей природе. Это принципиально отличает их от организаций в промышленности, науке, бизнесе.

Итак, объектом нашего внимания является общественное объединение, то есть добровольное, самоуправляемое некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе этого объединения. Необходимо обратить внимание на то, что среди целей деятельности НКО не может быть обозначено получение прибыли — некоммерческие объединения работают для создания общественных благ. Возможная прибыль НКО не распределяется между их членами, а полностью реинвестируется в развитие тех целей, ради которых эти организации созданы, то есть, на развитие просвещения, науки, культуры, здравоохранения, социальной защиты населения, его экологической безопасности и др.

Главная причина возникновения и развития негосударственных некоммерческих организаций кроется в ограниченности ресурсов государства, в его неспособности удовлетворить постоянно растущую диверсификацию потребностей членов общества. Более того, нередко эффективность деятельности НКО, по сравнению с такими же государственными структурами, оказывается выше. Как отмечают исследователи, этому способствует проводимая ими гибкая система управления, возможность быстро адаптироваться к изменяющимся потребностям, в определенной мере самостоятельность, независимость от решений вышестоящих государственных организаций и др.

Второе. В своем анализе и выводах мы будем опираться на материалы социологических исследований, проведенных под руководством и при непосредственном участии авторов в период с 1996 по 2001 г. в г. Екатеринбурге, Свердловской области в общественных объединениях следующих организационно-правовых форм: общественные организации, общественные движения, общественные фонды, общественные учреждения, органы общественной самодеятельности (Всего опрошено 479 лидеров НКО.).

Общественные объединения образуются по инициативе его учредителей, то есть физических лиц (не менее трех человек) и юридических лиц (общественных объединений). При этом количество учредителей для создания, скажем, профессиональных союзов, устанавливается соответствующим федеральным законом. Учредители созывают съезд (конференцию) или общее собрание, на котором принимается устав общественного объединения, формируются руководящие и контрольно-ревизионные органы, то есть распределяются властные функции.

Изначально в общественном объединении властные prerogatives передаются руководителю (лидеру) добровольно объединившимися членами организации. Так, а вопрос анкеты-интервью, обращенный к лидерам НКО, «Если Вы руководитель или один из лидеров общественного объединения, то каким был Ваш путь к этому статусу?» мы получили следующие ответы: (%)

был инициатором создания организации и сразу стал ее руководителем 33,8
не был в числе инициаторов,

но после нескольких лет работы
рядовым членом стал руководителем 32,4
был в числе инициаторов,
стал руководителем позже 29,2
при других обстоятельствах
(болезнь прежнего
руководителя, по рекомендации,
при случайном стечении обстоятельств) 4,6

Таким образом, в общественных объединениях, практически, отсутствует делегирование властных функций, то есть передача властных полномочий от высшего руководства на более низкие уровни — оно заменяется вполне демократичным избранием руководителя добровольно объединившимися гражданами. Материалы наших исследований убедительно свидетельствуют о том, что взаимоотношения между членами общественных объединений характеризует, прежде всего, «демократичность, равноправие».

Приведем результаты опроса. На вопрос «Чем характеризуются, по Вашему мнению, взаимоотношения между членами Вашей организации?» руководители НКО ответили следующим образом (%):

демократичностью, равноправием,
взаимопониманием,
доброжелательностью 80,6
соперничеством,
стремлением к лидерству 3,4
иерархией статусов
и функциональных обязанностей 3,4
дать однозначную оценку
сложно 12,6

Небезынтересными показались нам ответы рядовых членов НКО на аналогичный вопрос (В 2003 году опрошено 50 рядовых членов 15 некоммерческих общественных объединений г. Екатеринбурга по специально разработанному интервью, в %):

отношения товарищеские,
доброжелательные 94,0
строго регламентированные ..... —
напряженные 2,0
затруднились ответить ..... —
другие 4,0

Третье. В некоммерческих общественных объединениях система управления менее жесткая, на первый план выдвигаются факторы морального влияния, референтной власти, авторитетной власти. В НКО отсутствует распределение доходов между членами объединения, вследствие этого исчезает почва для зависти, конфликтов, возможность «наказать рублем» и проч. «В настоящее время в организациях все в большей степени склоняются к «мягкому» использованию власти, то есть власти, основанной на влиянии и моральном авторитете руководителей...» (Фролов С.С. Социология организаций: Учебник. — М., Гардарики, 2001. С.223.).

По материалам наших исследований, основным качеством, характеризующим стиль мышления лидеров НКО, является иррациональность. (См. подробнее: Модель И.М., Модель Б.С. Гражданский лидер крупным планом. Социокультурный анализ. — Екатеринбург: УрО РАН, 2003. — 164 с.) Этот факт объясняется не только добровольной природой организации объединений НКО, но

и особенностями профессиональной принадлежности их лидеров — в массе своей (около 80,0%) выходцев из гуманитарной интеллигенции.

Эта иррациональность во многом сказывается как на качестве деятельности общественных объединений «третьего сектора», авторитете лидеров НКО в коллективах организаций, так и на отношении к ним со стороны представителей органов государственной и муниципальной власти.

Четвертое. *Как правило, в некоммерческих объединениях неформальное распределение властных ресурсов — создание неформальной структуры власти — обеспечиваются благодаря личностным качествам, сложившейся ситуации или организационным неурядицам. При отсутствии четких нормативов, регламента распределения властных функций достижение соглашения по неформальному распределению властных ресурсов — непростая задача, решение которой требует мудрости, гибкости, интеллигентности, определенного запаса знаний, возможно, навыков.*

Успех руководства общественным объединением, как показывают материалы исследования, в значительной степени зависит от личности самого руководителя. Так, среди факторов, влияющих на взаимоотношения руководителя и рядовых членов общественных объединений, опрошенные нами лидеры на первое место поставили «личность руководителя» — 6.2 балла (1 Респондентам предла-

галось проранжировать названные факторы по шкале от max — 7 до min — 1 балла.); далее следуют такие факторы:

отлаженность	
организационной структуры	5,8
качественный состав	
организации	4,8
состояние	
организационной базы организации	4,7
финансовое состояние	
организации	4,5
политические ориентации	
руководителя	3,2

В ряду других (прочих) факторов опять-таки преобладают «успешность» руководителя, уровень его психологической культуры, его ценности, идеалы, вера в свое дело (цель), кроме того, респонденты указывают на важность общности интересов (единство цели) коллектива, его сплоченности и благоприятного микроклимата в организации.

И это еще раз убеждает нас в необходимости усиления внимания к личности лидера НКО, руководителя организации с ограниченной рациональностью, поскольку личность руководителя во многом предопределяет уровень властных отношений в объединениях этого сектора общества.